

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2023_2_105

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

© 2023 г.

А.А. Гришкова,¹ Н.В. Галицкая²

¹Институт государства и права Российской академии наук, Москва

²Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва

naykla@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023

Цель исследования – выявление актуальных проблем социальной защиты инвалидов, защита их прав, предложения оптимальных путей решения. Авторы используют метод синтеза, анализа, сравнительно-правовой метод. В статье рассматриваются подходы к дефиниции инвалидности. Долгое время в актах международного права инвалидность определялась не иначе как заболевание, ограничивающее трудоспособность человека. В настоящее время медицинский подход уступил место социальному. Одной из основных характеристик инвалидности становится социальная защита. Для социальной защиты инвалидов государство начало использовать современные информационные технологии, например электронный сертификат для выбора технических средств реабилитации из каталога, сформированного Фондом социального страхования. Действующее законодательство предусматривает совершенствование пенсионного обеспечения, а также квотирование рабочих мест для инвалидов, которое позволяет создать государственные гарантии их трудоустройства. Делается вывод, что пока сохраняются серьезные препятствия на пути социальной адаптации инвалидов. Таковыми стали сложности с получением качественного образования инвалидами, что приводит к проблемам при трудоустройстве, получении хорошо оплачиваемой и востребованной на рынке труда профессии. В российском обществе еще сохраняется бытовая дискриминация инвалидов. Например, при вызове такси заказы нередко отменяются. Отмена мотивируется сложностями с погрузкой инвалидного кресла-коляски в багажник автомобиля. Реформа финансового администрирования системы социального обеспечения призвана объединить Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации. Объединение позволит сократить административные издержки, уменьшить бюджетные расходы на содержание управленческого аппарата, эффективнее осуществлять контроль за расходованием средств. Не менее важным изменением в законодательстве стало и введение заочной формы прохождения медико-социальной экспертизы для установления инвалидности, позволившее заметно упростить жизнь инвалидов, избавить их от излишних бюрократических процедур, минимизировать существующие в данной сфере коррупционные риски. Российское государство последовательно проводит политику построения в нашей стране социального государства и, преодолевая пока еще сохраняющиеся трудности, успешно продвигается к цели на данном направлении.

Ключевые слова: дискриминация инвалидов, социальная адаптация инвалидов, реабилитация, абилитация инвалида, медико-социальная экспертиза инвалидов, Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС), электронный сертификат.

Проблема инвалидности и инвалидов в современном мире, можно без преувеличения сказать, стоит крайне остро. Во Всемирном докладе об инвалидности Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization World report on disability 2011) указывается, что в мире более миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности (около 15% населения в сравнении с 10% из предыдущей оценки, проведенной указанной организацией). Особую озабоченность мирового сообщества вызывает распространение детской инвалидности. Ситуация в России также далека от благополучной. По данным Пенсионного фонда Российской

Федерации, более 11.7 млн граждан в России, или чуть более 8% от численности постоянного населения страны, которая, по данным Росстата, на 1 января 2022 года составляла 145557.5 тыс. человек, имеют степень инвалидности. Если говорить о половозрастном составе, то из них 6.2 млн – женщины, 4.8 млн – мужчины, 700 тыс. – дети [1]. 1.4 млн инвалидов имеют первую группу инвалидности, 5 млн – вторую, 4.6 млн – третью. Женщин с инвалидностью в России 57% (6.2 млн), мужчин – 43% (4.8 млн). Дети составляют 5.6% (700 тыс.) от общего числа инвалидов. Среди детей 57% составляют мальчики (402 тыс.), 43% – девочки (298 тыс.). Как

видно, инвалиды в современной России составляют достаточно значительную категорию населения, которая нуждается в государственной поддержке, а права объединяемых ею лиц – в дополнительной защите. Следует сказать, что защита прав инвалидов – это та специфическая область, в которой важное и определяющее значение приобретает неуклонное соблюдение различного рода социальных и технических норм, выполнение правил, стандартов, требований по доступности среды жизнедеятельности, поскольку от этого зависит эффективность реализации инвалидами своих прав на доступную среду [2, с. 287–288]. Для эффективной государственной поддержки и защиты прав необходимо четко очертить круг лиц, которые в них нуждаются.

Понятие «инвалид» – в международно-правовой терминологии «лицо с ограниченными возможностями здоровья» – в нашей стране закреплено законодательно. Согласно статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3]. Не будет лишним сказать, что первая попытка нормативно определить понятие «инвалид» была предпринята в Рекомендациях Международной организации труда № 99 «О переквалификации инвалидов» от 22 июня 1955 года [4]. Термин «инвалид», говорится в подпункте б) пункта 1 документа, означает человека, чьи возможности получения и сохранения подходящей работы серьезно сокращены в результате повреждения его физических или умственных способностей. Как видно, во главу угла положен сугубо медицинский подход к определению статуса инвалида, через ограничение трудовой функции человека. По сути, инвалидность расценивалась не иначе как заболевание, а инвалиды признавались больными людьми, которым необходимо обеспечить уход и лечение. В дальнейшем от медицинского подхода в актах международного права стали отходить. Окончательное изменение подхода к определению таких базовых понятий, как «инвалид» и «инвалидность», произошло в результате принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года [5]. Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ [6] и вступила в силу 25 октября 2012 года. В Кон-

венции не вводится жесткое определение понятий «инвалидность» и «инвалид». Она исходит из динамичного подхода, который может меняться в зависимости от времени и различных социально-экономических условий. Предполагается, что государства могут расширить категорию защищаемых лиц с учетом изменений, которые могут происходить в общественных отношениях [7, с. 358–359]. Такой подход представляется достаточно гибким и вполне оправданным. Очевидно, что у стран, ратифицировавших Конвенцию, уровень социально-экономического развития не одинаков, а значит – категория защищаемых лиц и объем предоставляемых им мер защиты в силу объективных причин будут различны. Кстати сказать, на ратификацию Конвенции последовала реакция российского законодателя. Был принят Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [8], который внес ряд поправок в законодательство о занятости, социальной защите инвалидов, жилищное законодательство и др. [9, с. 180–181]. Такая реакция убедительно свидетельствует об уважении в нашей стране норм международного права, стремлении государства всемерно гарантировать инвалидам их права. Так, в Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» была включена, не будет преувеличением сказать, знаковая статья 3.1 «Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности».

Действенность государственной поддержки инвалидов на современном этапе развития общества и государства в значительной степени обеспечивается с помощью использования современных информационных технологий, значение которых в перспективе будет только возрастать. Вот лишь один интересный и, как представляется, достаточно показательный пример. В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» для инвалида предусмотрены реабилитационные мероприятия, технические средства реабилитации и услуги, предоставляемые по федеральному перечню за счет средств федерального бюджета. Такой перечень утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р [10]. В него входят: реабилитационные мероприятия (например, санаторно-курортное лечение, восстановительная терапия); технические средства реабили-

литации (например, кресла-коляски, ортопедическая обувь, слуховые аппараты); услуги (например, содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников (путем выплаты ежегодной денежной компенсации)). Если говорить о технических средствах реабилитации, как о наиболее востребованных на практике, то до недавнего времени стать их обладателем инвалид мог только одним из двух способов: получить изделие в Фонде социального страхования или купить его за свой счёт и ждать компенсации. Технические средства реабилитации, напомним, назначают по программе реабилитации и абилитации инвалида, которую получают в случае присвоения группы инвалидности по результатам медико-социальной экспертизы. После вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» [11] инвалидам и детям-инвалидам предоставлено право на приобретение отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием *электронного сертификата*. В развитие соответствующих положений указанного нормативного правового акта были изданы постановления Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 630 «О государственной информационной системе электронных сертификатов» [12] и от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [13]. Обладатель электронного сертификата может самостоятельно, что, как представляется, особенно важно для инвалида, выбрать техническое средство реабилитации из каталога, сформированного Фондом социального страхования Российской Федерации. В каталоге представлены технические средства реабилитации, которые доступны для приобретения с использованием электронного сертификата. Каталог будет пополняться по мере подключения новых торговых точек.

Определенный интерес представляет правовой статус электронного сертификата. Он представляет собой реестровую запись, информация о выпуске которой регистрируется в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. Сертификат привязывается к банковской карте платежной системы «Мир», которую, если ее нет у инвалида, надлежит оформить. Срок использования электронного сертификата ограничен и составляет один год. Оформляется сертификат, что немаловажно, бесплатно.

Появление электронного сертификата дает возможность сделать жизнь инвалида более комфортной и независимой. Действительно, электронный сертификат, как инструмент, основанный на современных информационных технологиях, удобен, поскольку позволяет не копить многие годы средства на приобретение технического средства реабилитации, того же слухового аппарата, стоимость которого может достигать до 140 тыс. рублей. Конечно, государство компенсировало инвалидам потраченную сумму, но изначально они должны были оплачивать дорогостоящую покупку за счет личных средств. Особенно остро складывалась ситуация в дотационных регионах, где уровень жизни у подавляющего большинства населения крайне низок.

В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2022 г. № 288н «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации» [14] (вступил в силу 21 июня 2021 года. – *Авт.*) на 53 позиции расширен перечень технических средств реабилитации, доступных к приобретению по электронному сертификату. Теперь этот список насчитывает уже более 240 различных наименований средств реабилитации. Причем инвалиды могут выбрать назначенное им техническое средство реабилитации самостоятельно. Приобретение по электронному сертификату имеет надежное финансовое обеспечение. К примеру, в федеральном бюджете на 2022 год учтены потребности детей-инвалидов и их родителей, на удовлетворение которых посредством электронного сертификата заложена сумма в размере 300 млн рублей [15]. Эти средства предназначены для реабилитации. Думается, в перспективе следует не только еще больше расширить список технических средств реабилитации, которые можно приобрести по электронному сертификату, но предусмотреть такую возможность применительно к реабилитационным мероприятиям и услугам, которые согласно законодательству предоставляются инвалидам за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Кроме того, следует последовательно расширять сеть пунктов продаж, где принимают электронные сертификаты, которых в регионах пока явно недостаточно. Наконец, еще недостаточно широк ассортимент предлагаемых инвалидам технических средств реабилитации, а у инвалида должно быть право выбора. Широкий ассортимент будет стимулировать конкуренцию, от которой в конечном счете всегда выигрывает по-

требитель. Не останется внакладе и государство. Конкуренция позволит снизить стоимость тех же технических средств реабилитации, что приведет к экономии средств бюджетов бюджетной системы страны. Высвободившиеся средства можно направить на улучшение того же материального обеспечения инвалидов, уровень которого многие годы остается явно недостаточным.

Весьма серьезной и трудноразрешимой в обозримой перспективе проблемой остается низкий уровень доходов огромного большинства российских инвалидов. Напомним, в статье 25.1 Хартии прав человека: Всеобщей декларации прав человека [16], принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашается право каждого человека на обеспечение в случае инвалидности. Государство платит лицам с ограниченными возможностями три вида пенсии: страховую, государственную и социальную. На страховую пенсию можно претендовать, если инвалид проработал хотя бы один день и таким образом имеет хотя бы минимальный страховой стаж. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, в настоящее время эту пенсию получают 2.05 млн человек, а ее средний размер составляет 9.8 тыс. рублей [16]. Государственная пенсия по инвалидности назначается лицам, ставшим инвалидами в результате военной службы, подготовки или выполнения космических полетов, из-за радиационных или техногенных катастроф. Сегодня такую пенсию получает 41 тыс. инвалидов, а ее средний размер составляет 13.2 тыс. рублей. Социальная пенсия по инвалидности назначается тем, кто никогда не работал, в большинстве своем – это инвалиды с детства [17]. Средний размер этой пенсии – 10.6 тыс. рублей.

Как видно, Российская Федерация, Конституция которой провозглашает страну социальным государством, по крайней мере пока, да и, думается, в обозримой перспективе не сможет в полной мере с помощью прямых денежных выплат обеспечить инвалидам уровень доходов, необходимый для ведения полноценного образа жизни. Размеры пенсий и иных социальных денежных выплат для этого явно недостаточны.

Размышляя об основных направлениях модернизации системы социальной защиты и системы социальных услуг, С.В. Калашников (современный российский политик, министр труда и социального развития Российской Федерации в период с 1998 по 2000 год. – *Авт.*) приходит к выводу, что «самое главное – создание условий и мотивации для собственной активности нуждающихся по своему обеспечению» [18, с. 261–262]. Указанный автор полагает, что важным элемен-

том последнего становится, в частности, развитие социальных услуг, предоставляемых государством по созданию социальной среды для инвалидов. Трудно не согласиться с мнением авторитетного специалиста.

В современной России с помощью мер социальной поддержки государство стремится повысить уровень жизни инвалидов. Основные подходы и пути решения этой важнейшей проблемы сформулированы в Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением российского Правительства от 18 декабря 2021 г. № 3711-р [19]. В документе отмечается, что численность детей-инвалидов с 2016 по 2021 год выросла на 10.3%, что связано с улучшением медицинского обслуживания и, соответственно, выживанием детей с патологиями. Выделяются и три вида болезней, которые приводят к инвалидности: это психические расстройства (26%), отклонения нервной системы (22.8%) и врожденные аномалии (15.9%).

При желании и, что особенно важно, возможности по состоянию здоровья инвалиды могут улучшить свое материальное обеспечение самостоятельно, через трудоустройство. Причем трудоустройство одновременно решает как экономическую задачу, а именно привлечение в экономику дополнительных трудовых ресурсов, недостаток которых ощущается в современной России, так и задачу социальную – повышение уровня материального обеспечения инвалида, улучшение его социальной адаптации в обществе. Человек не изолирован в своем жилище, находится в коллективе, ощущает свою к нему принадлежность, нужность и полезность для общества. Их права в сфере трудовых отношений реализуются с помощью мер государственной поддержки. Одной из них является *квотирование рабочих мест* для инвалидов. Федеральным законом от 28 июня 2021 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статьей 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов Российской Федерации» [20] в закон о занятости населения была включена статья 13.2 «Установление квоты для приема на работу инвалидов». Размер квоты для работодателей зависит от численности работников. Если их численность составляет более 100 человек, то квота для приема на работу инвалидов устанавливается в размере от 2 до 4% от среднемесячной численности работников. Для работодателей, численность работников которых составляет не менее 35 человек

и не более чем 100 человек, квота для приема на работу инвалидов устанавливается в размере не более 3% от среднемесячной численности работников. Как видно, федеральный законодатель определил квоту не фиксированно, оставляя определенную свободу для законодателя регионального, который может установить уже конкретный размер квоты для соответствующего субъекта Российской Федерации. Так, Закон Московской области от 25 апреля 2008 г. № 53/2008 «О квотировании рабочих мест» [21] (статья 3) вводит квотирование рабочих мест для такой категории, как инвалиды, имеющие в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации рекомендации к труду. Для работодателей со списочной численностью работников свыше 100 человек квота установлена в размере 2%, а для тех, у кого численность от 35 до 100 человек, – 1%. Исполнение обязанности принимать инвалидов на работу по установленной квоте обеспечивается мерами административной ответственности. За нарушение установленного порядка квотирования рабочих мест в статье 4.1.1 Закона Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» [22] предусмотрено административное наказание в виде предупреждения или наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от трех до пяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от пяти до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати до пятидесяти тысяч рублей. Санкция в данном случае представляется достаточно гибкой и демократичной, поскольку альтернативой административному штрафу является предупреждение. Такой подход следует в полной мере поддерживать, поскольку он позволяет говорить, по сути, о закреплении «права на ошибку» и «права на прощение». Хотя предупреждение и является полноценным административным наказанием, но все же оно воздействует главным образом на сознание нарушителя – должностного лица или индивидуального предпринимателя, деловую репутацию, если речь идет о юридическом лице. Предупреждение призвано официально предостеречь их от совершения впредь соответствующего административного правонарушения. Нарушения установленного порядка квотирования рабочих мест для инвалидов выявляются в результате осуществления на региональном уровне государственного контроля (надзора). Закон Московской области от 30 июня 2021 г. № 123/2021-ОЗ «О видах регионального государственного контроля (надзора) на территории Московской области» [23] (статья 2) от-

носит контроль (надзор) за приемом на работу инвалидов по установленной квоте к видам регионального государственного контроля (надзора). Процедура контроля (надзора) осуществляется на основании Постановления Правительства Московской области от 26 октября 2021 г. № 1080/38 «О региональном государственном контроле (надзоре) за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты» [24]. Непосредственно осуществляют контроль (надзор) уполномоченные должностные лица Министерства социального развития Московской области.

Каково же реальное положение с занятостью инвалидов? В современной России доля работающих инвалидов трудоспособного возраста составляет всего 26.3% (1 млн человек), тогда как в экономически развитых странах Западной Европы этот показатель варьируется в диапазоне от 40% (Норвегия) до 48% (Франция) [25]. Таким образом, есть основания полагать, что в России существует определенная проблема с трудоустройством инвалидов. Занятость людей с ограниченными возможностями, повторимся, позволяет улучшить их материальное обеспечение, полнее социально адаптировать инвалидов в обществе, привлечь в экономику страны дополнительные трудовые ресурсы. Государству необходимо продолжать стимулировать работодателей принимать на работу инвалидов, но не столько административными, сколько, главным образом, экономическими методами, например через льготы по налогообложению, предоставление государственных гарантий при кредитовании. При этом должно быть обеспечено их наиболее рациональное сочетание. Не будет лишним сказать, что в настоящее время существует фактор, который, как представляется, крайне негативно отражается на трудоустройстве инвалидов. Так, выйдя на работу, инвалид теряет региональные надбавки либо индексацию государственной пенсии. Многим, отметил председатель Всероссийского общества инвалидов М.Б. Терентьев, эти потери кажутся несоразмерными зарплате, которую они получают [26]. Думается, от подобной практики необходимо безоговорочно отказаться. Задача государства видится не в том, чтобы перекладывать, пусть даже частично, на плечи инвалида его материальное обеспечение, а в том, чтобы предоставить ему гарантированные социальные выплаты, сверх которых он, при опять же содействии государства или без такового, может уже самостоятельно заработать дополнительные средства, улучшить тем самым свое материальное благополучие. Разобраться здесь тем более важно, что в государственной программе Российской Федерации «Доступная сре-

да», утвержденной Постановлением российского Правительства от 29 марта 2019 г. № 363 [27], поставлена весьма амбициозная задача довести долю занятых инвалидов трудоспособного возраста до 52%. Срок реализации программы продлен до 2025 года. Ответственный исполнитель – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Одним из главных, если не самым главным фактором, влияющим на неравенство в человеческом обществе, является образование. В еще большей степени этот фактор влияет на детей-инвалидов и инвалидов с детства. Не получив качественного образования, они могут быть востребованы на рынке труда главным образом на низкоквалифицированной, а значит, малооплачиваемой и непрестижной работе. Поэтому в особой заботе государства и внимании со стороны общества нуждаются дети-инвалиды применительно к сфере образования. Не случайно в части 1 статьи 23 Конвенции ООН о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года [28], признается, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества, а в части 3 той же статьи предусмотрено, что в признании нужд неполноценного ребенка, по возможности, бесплатно предоставляется доступ к услугам, в частности, в области образования. Причем именно образовательные услуги, как первооснова, поставлены на первое место в ряду других услуг, будь то подготовка к трудовой деятельности или даже медицинское обслуживание. Важно, чтобы дети-инвалиды имели возможность получить образование и в этом отношении ощущали себя неотъемлемой частью современного российского общества. Это необходимо как для самого ребенка-инвалида, так и – возможно, даже в большей степени – для самого общества, воспитания в его членах с детства чувства сострадания и любви к ближнему. В современной России произошли серьезные позитивные сдвиги в деле получения детьми-инвалидами качественного образования. Количество общеобразовательных организаций, в которых обучаются дети-инвалиды, увеличилось в 5 раз – с 2 тысяч в 2011 году до 10,1 тысячи (24,5%) к 2021 году. Количество дошкольных образовательных организаций, в которых созданы условия для получения детьми-инвалидами качественного образования, к 2021 году составило 8,1 тысячи (21% от общего количества таких организаций) [27].

Следует сказать, что Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [29] создает надежные правовые гарантии получения образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как представляется, концептуальное значение имеет часть 5 статьи 5 «Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации» данного нормативного правового акта, в пункте 1 которой закрепляется, что органами публичной власти создаются необходимые условия для получения качественного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации. Также трудно переоценить значение части 6 статьи 11, в которой устанавливается, что в целях реализации права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц или включаются в федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования. Так, Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1578 [30] утвержден федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Однако на практике сохраняются серьезные проблемы. Например, в школах уроки физкультуры предусмотрены только для здоровых детей, что приводит к сегрегации. Детям-инвалидам предлагают не заниматься спортом, а написать реферат, поскольку, согласно образовательным стандартам, дисциплина «физическая культура» стоит в обязательной школьной программе. Занятия физкультурой с детьми-инвалидами не предусмотрены и должны изучаться в теории [31]. Поэтому родители детей-инвалидов вынуждены определять их в специальные платные секции. Думается, следует нормативно закрепить, предпочтительно в государственном образовательном стандарте, для учебных заведений обязанность проведения для детей-инвалидов реальных занятий физкультурой. Однако этого может оказаться недостаточно в силу того, что потребуются специально подготовленные кадры преподавателей физкультуры, спортивный инвентарь, помещения, порядок аттестации учащихся из числа детей-инвалидов. Возможно, следует проработать вопрос о выделении целевым назначением в рамках индивидуальных программ реабилитации бюджетных средств, которые родители детей-инвалидов могли бы расходовать по своему

усмотрению для оплаты услуг тех же специальных платных секций.

Важнейшей проблемой является интеграция инвалидов в общество, их социальная адаптация, недопустимость любых форм дискриминации, которые на практике, к сожалению, пока имеют место. Инвалиды не должны чувствовать себя изгоями, вынужденно изолированными от общества по причине той же маломобильности. Напомним: Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 года, ратифицированная в России Федеральным законом от 3 июня 2006 года № 101-ФЗ [32], предусматривает, что страны, ее подписавшие, признают в качестве цели своей политики создание условий, обеспечивающих, в частности, право инвалидов на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества. Однако в силу различных причин, прежде всего причин экономических, исполнение данного международного обязательства пока оставляет желать лучшего.

Актуальной проблемой обеспечения независимости инвалидов, которая требует незамедлительного решения, является проблема доступности общественного транспорта, наличие которой заметно влияет на их социальную адаптацию в обществе. Очевидно, что ни о какой независимости не может быть и речи, если инвалид лишен возможности, как любой обычный человек, беспрепятственно передвигаться. Стоит обратить внимание на проблему расстояния между высотой посадочной платформы или тротуара и первой ступенькой общественного транспорта, что создает подчас непреодолимое препятствие для пользования этим транспортом инвалидами-колясочниками [33, с. 58–59]. Не менее остро обстоят дела и при использовании сервисов такси. Например, таксисты в сервисе «Яндекс такси» сбрасывают заказы или отказываются везти инвалидов, ссылаясь на непригодность машин для провоза инвалидов-колясочников из-за якобы невозможности поместить коляску в багажник такси, который занят другими вещами [34]. Таким образом, происходит откровенная дискриминация инвалидов. Они не могут пользоваться таким видом общественного транспорта, как легковое такси, наравне с другими категориями пассажиров. Данная проблема имела значительный общественный резонанс и даже стала предметом обсуждения на глобальной онлайн-платформе Change.org в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На этой достаточно популярной платформе размещаются петиции, подготовленные по инициативе заинтересованных социально активных граждан. Поскольку речь идет о дискриминации, решение проблемы

пользования инвалидами-колясочниками легковым такси видится в активизации прокурорского надзора. Прокурор является особым и достаточно активным участником производства по делам об административных правонарушениях и, в частности, защитником интересов граждан [35, с. 66–67]. Значение его деятельности на данном направлении, очевидно, возрастает, если речь идет о такой социально уязвимой категории граждан, как инвалиды. В статье 3.1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» специально устанавливается: в Российской Федерации не допускается дискриминация по признаку инвалидности. При этом под дискриминацией по данному признаку понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Положение с дискриминацией инвалидов при пользовании легковым такси вызывает обоснованное недоумение еще и потому, что Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ, принятый, специально это заметим, в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции ООН о правах инвалидов, внес изменения в Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского электрического транспорта» [36]. В результате в Уставе появилась статья 21.1 «Перевозка и особенности обслуживания пассажиров из числа инвалидов». Согласно ее нормам пассажирам из числа инвалидов обеспечиваются условия доступности их перевозки и перевозки их багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом. Также специально устанавливается, что при перевозке пассажиров из числа инвалидов и их багажа не взимается плата за такие услуги, как оказание водителем помощи пассажирам-инвалидам при посадке в транспортное средство и высадке из него; перевозка кресла-коляски.

Российское законодательство предусматривает ответственность за дискриминацию, в том числе дискриминацию по признаку инвалидности, административную (статья 5.62 КоАП РФ) и уголовную (статья 136 УК РФ). Если говорить об ответственности по статье 5.62 «Дискриминация» КоАП РФ, то исключительное право возбуждения дела об административном правонарушении по данному составу согласно

части 1 статьи 28.4 КоАП РФ принадлежит прокурору, который выносит для этого соответствующее постановление. Кроме того, было бы целесообразно на основании изучения практики прокурорского надзора по возбуждению дел об административных правонарушениях по статье 5.62 КоАП РФ провести широкомасштабную разъяснительную работу с теми же сервисами такси, чтобы впредь исключить возможные отказы в обслуживании инвалидов-колясочников.

Совершенно очевидно, что средства на социальное обеспечение всех категорий их получателей, тех же инвалидов, должны использоваться предельно рационально, с минимальными издержками. В частности, речь идёт о средствах, аккумулируемых в государственных внебюджетных фондах. На основании Федерального закона от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [37] с 1 января 2023 года объединяются Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) и Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС). Новый объединенный фонд создается при Правительстве Российской Федерации в организационно-правовой форме государственного внебюджетного фонда. До принятия закона пенсии по инвалидности выдавал ПФР, а средства реабилитации – ФСС, теперь же все можно будет получать в одном месте. О необходимости объединения внебюджетных фондов говорили не один год. Впервые предложение об объединении в единую административную структуру трех внебюджетных социальных фондов – Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования было высказано 16 января 2018 года на бюджетном круглом столе «Гайдаровского форума» тогдашним председателем Счетной палаты Российской Федерации, а ныне вице-премьером российского Правительства, курирующим социальную сферу, Т.А. Голиковой. По ее словам, поводом для соответствующей инициативы стали большие расходы на содержание внебюджетных фондов. «162.6 тыс. человек работают в государственных внебюджетных фондах. Расходы на их содержание составляют 143.8 млрд руб. И эти 143.8 млрд руб. полностью обеспечиваются за счет страховых взносов, которые собираются в бюджеты этих государственных внебюджетных фондов, как налоги на фонд оплаты труда», – отметила Т.А. Голикова [38]. Потребовалось более четырех лет, чтобы пусть и не полностью, но реализовать указанную инициативу. Как представляется, принято пусть и, приходится признать, не-

сколько запоздалое, но вполне рациональное управленческое решение, которое сократит административные издержки, уменьшит бюджетные расходы на содержание управленческого аппарата, позволит эффективнее осуществлять контроль за теми, можно без преувеличения сказать, огромными бюджетными потоками, которые государство направляет на финансирование социальной сферы теперь уже через объединенный фонд.

Порядок признания лица инвалидом заметно изменился. Первоначально законодательство допускало только очную форму освидетельствования. В исключительных случаях могла проводиться заочная медико-социальная экспертиза. В связи с пандемией коронавируса вводился временный порядок признания лица инвалидом в заочной форме [39]. В настоящее время инвалид имеет право самостоятельно выбирать между очной и заочной формами. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом» [40] с 1 июня 2022 года инвалиды сами могут принимать решение о том, в какой форме проходить медико-социальную экспертизу, на которой врачи принимают решение об установлении и определении группы инвалидности. Заочная форма проведения экспертизы делается по предоставленным инвалидом медицинским документам, и только в случае их недостоверности, необходимости дополнительной диагностики здоровья или отсутствия медицинского учреждения может настоять на очном прохождении экспертизы. С января 2024 года медицинские работники будут проверять обезличенные документы, а проводиться экспертиза будет в случайном порядке в любом из занимающихся экспертизами медицинских бюро по всей России. В случае очной экспертизы осмотр будет проводиться по месту жительства инвалида. Не менее важным новшеством стало то, что с 2024 года пенсии по инвалидности будут назначаться автоматически. Данные изменения позволят заметно упростить жизнь инвалидов, избавить их от излишних бюрократических процедур. Кроме того, изменение порядка признания лица инвалидом во многом продиктовано необходимостью минимизации значительных коррупционных рисков, которые существуют в данном сегменте социальной сферы. В недавнем прошлом коррупционные скандалы буквально сотрясали систему учреждений медико-социальной экспертизы, вызывали массовые жалобы граждан, общественных и пациентских организаций, что не осталось незамеченным в специальной литературе. Так, А.В. Полухаров приводит весьма показательные примеры

фактов «бытовой коррупции» в ряде региональных учреждений медико-социальной экспертизы, руководители которых вымогали взятки у тех, кто имел право на признание инвалидом, и получали их от тех, кто, напротив, такого права не имел [41, с. 295–296]. Проблема коррупции вызвала обоснованную обеспокоенность и в самих учреждениях медико-социальной экспертизы. Так, в Иркутской области руководителям бюро и экспертных составов Главного бюро медико-социальной экспертизы главным экспертом по медико-социальной экспертизе данного региона было направлено информационное письмо от 22 апреля 2013 г. № 22 «О коррупционных проявлениях в учреждениях МСЭ»¹. В документе приводились примеры фактов коррупции, связанных с установлением инвалидности, руководители бюро предостерегались о персональной ответственности, им рекомендовалось строго следить за процедурой освидетельствования и не подписывать справки об инвалидности без личного участия в освидетельствовании. Новый порядок признания лица инвалидом, как представляется, позволит если не искоренить, то минимизировать коррупционные риски в этом значимом и чувствительном для значительного количества граждан сегменте социальной сферы.

Рассмотренные выше с позиций науки административного права проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России представляются весьма актуальными. Они находятся на разной стадии решения органами публичной власти, в особенности власти исполнительной. При этом совершенно очевидно, что российское государство, исходя из его международных обязательств, экономических возможностей, стремится эти проблемы решать и, надо заметить, делает это небезуспешно. Дополнительный мощный позитивный импульс деятельности государства на этом трудном, но значимом для граждан направлении, придала принятая в 2020 году поправка к Конституции Российской Федерации, которая закрепила на самом высоком уровне четко выраженную социальную направленность Основного закона нашей страны. Таким образом, конституционная норма о социальном государстве (статья 7) получила в современной России новое звучание и реальное наполнение.

Примечание

1. Документ опубликован не был. Его копия имеется в личном архиве одного из авторов – А.А. Гришкова.

Список литературы

1. Пенсионный фонд России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pfr.gov.ru/press_center/~2020/12/03/217185?ysclid=16astm0454143681741 (дата обращения: 20.12.2022).
2. Рыбкова К.О. Об актуальных проблемах осуществления контроля и надзора в сфере защиты прав инвалидов на уровне субъектов РФ // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию профессора И.А. Склярова / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А.В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 287–298.
3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.
4. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991.
5. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.
6. Федеральный закон от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2280.
7. Яковлева Е.Н. Определение понятий «инвалид» и «инвалидность» в международном праве // Права человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Издательство «Концепция», 2017. С. 357–360.
8. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 49 (ч. VI). Ст. 6928.
9. Шайхатдинов В.Ш. Совершенствование правового механизма реализации государственной политики в сфере социальной защиты населения // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 179–186.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р // Собрание законодательства Российской Федерации 2006. № 4. Ст. 453.
11. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (часть I). Ст. 30.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 630 «О государственной информационной системе электронных

- сертификатов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 18. Ст. 3140.
13. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 18. Ст. 3141.
14. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения: 10.06.2022).
15. Федеральный бюджет на 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016> (дата обращения: 20.12.2022).
16. Российская газета. 1998. 10 дек.
17. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 483.
18. Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
19. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 3711-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть IV). Ст. 260.
20. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5047.
21. Ежедневные новости. Подмосковье. 2008. 7 мая.
22. Ежедневные новости. Подмосковье. 2016. 24 мая.
23. Ежедневные новости. Подмосковье. 2021. 5 июля.
24. Ежедневные новости. Подмосковье. 2022. 28 января.
25. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 3711-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть IV). Ст. 260.
26. Как компании сегодня нанимают на работу инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wedomosti.ru/menagement/articles/2020/07/22/835174-kompanii-nanimayut> (дата обращения: 20.12.2022).
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 15 (часть II, III). Ст. 1746.
28. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
29. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
30. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации 12 февраля 2016 г. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 6.09.2022).
31. Письмо Минобрнауки России от 31.10.2003 № 13-51-263/123 «Об оценивании и аттестации учащихся, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе для занятий физической культурой» // Бюллетень «Официальные документы в образовании». 2011. Июнь.
32. Федеральный закон от 3 июня 2009 года № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. Ст. 2756.
33. Гришкова А.А., Галицкая Н.В. Права детей-инвалидов: государственные гарантии и правовые средства защиты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 57–71.
34. Яндекс Go, измените регламент работы и прекратите дискриминацию пассажиров с инвалидностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.change.org/p/яндекс-go-измените-регламент-работы-и-прекратите-дискриминацию-пассажиров-с-инвалидностью/sign?cs_tk=AjLJthKxiYirNLfc5GIAAXiCyvNyQEABF8BvNsdVQ3F_3zUfX4H57tf6Kw%3D&utm_campaign=bf43720e6f8f41d1b57c1199c1aaf6de&utm_content=initial_v0_0_2&utm_medium=email&utm_source=aa_augmented_sign_ask&utm_term=cs (дата обращения: 03.12.2022).
35. Моренко К.В. Особенности правового положения прокурора при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях // Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и практики: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Юрия Марковича Козлова. Москва, 19 февраля 2014 года. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 65–69.
36. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5555.
37. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть I). Ст. 5203.
38. Голикова предложила объединить Пенсионный фонд с фондами страхования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3521420> (дата обращения: 03.12.2022).
39. Постановление Правительства РФ от 16 октября 2020 г. № 1697 «О Временном порядке при-

знания лица инвалидом» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2020. № 43. Ст. 6790.

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица

инвалидом» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2022. № 15. Ст. 2506.

41. Полукаров А.В. Административно-правовая обеспеченность противодействия коррупции в социальной сфере: Монография. М.: Nota bene, 2017.

ACTUAL PROBLEMS OF STATE SUPPORT AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN MODERN RUSSIA (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS)

A.A. Grishkovets, N.V. Galitskaya

The purpose of the study is to identify current problems of social protection of disabled people, protection of their rights, and suggestions of optimal solutions. The authors use the method of synthesis, analysis, comparative legal method. The article discusses approaches to the definition of disability. For a long time, in the acts of international law, disability was defined only as a disease that limits a person's ability to work. Currently, the medical approach has given way to the social one. Social protection becomes one of the main characteristics of disability. For the social protection of the disabled, the state has begun to use modern information technologies, for example, an electronic certificate for the selection of technical means of rehabilitation from the catalog formed by the Social Insurance Fund. The current legislation provides for the improvement of pension provision, as well as job quotas for disabled people, which allows creating state guarantees of their employment. It is concluded that serious obstacles to the social adaptation of disabled people still remain. These have become difficulties with obtaining a high-quality education for disabled people, which leads to problems in finding employment, obtaining a well-paid and in-demand profession on the labor market. Domestic discrimination against disabled people still persists in Russian society. For example, when calling a taxi, orders are often canceled. Cancellation is motivated by difficulties with loading a wheelchair into the trunk of a car. The reform of the financial administration of the social security system is designed to unite the Pension Fund of the Russian Federation and the Social Insurance Fund of the Russian Federation. The merger will reduce administrative costs, reduce budget expenditures for the maintenance of the administrative apparatus, and more effectively monitor the expenditure of funds. An equally important change in the legislation was the introduction of a correspondence form of medical and social examination to establish disability, which made it possible to significantly simplify the lives of disabled people, save them from unnecessary bureaucratic procedures, and minimize corruption risks existing in this area. The Russian state consistently pursues a policy of building a social state in our country and, overcoming the difficulties that still remain, is successfully moving towards the goal in this direction.

Keywords: discrimination of disabled people, social adaptation of disabled people, rehabilitation, habilitation of disabled people, medical and social examination of disabled people, Pension Fund of the Russian Federation, Social Insurance Fund of the Russian Federation, electronic certificate.

References

1. Pension Fund of Russia [Electronic resource]. Access mode: https://pfr.gov.ru/press_center/~2020/12/03/217185?ysclid=16astm0454143681741 (Date of access: 20.12.2022).

2. Rybkova K.O. About actual problems of control and supervision in the field of protection of the rights of persons with disabilities at the level of the subjects of the Russian Federation // Actual issues of control and supervision in socially significant spheres of society and the state: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of Professor I.A. Sklyarov / Ed. Doctor of Law, Professor A.V. Martynov. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2018. P. 287–298.

3. Federal Law of November 24, 1995 № 181-FL «On social protection of disabled people in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 48. Article 4563.

4. Conventions and recommendations adopted by the International Labour Conference. 1919–1956. V. I. Geneva: International Labour Office, 1991.

5. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006.

6. Federal Law № 46-FL of May 3, 2012 «On ratification of the Convention on the Rights of Persons with

Disabilities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 19. Article 2280.

7. Yakovleva E.N. Definition of the concepts of «disabled» and «disability» in international law // Human and civil rights: theoretical aspects and legal practice: Materials of the annual International Scientific and Practical Conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky / Under the general editorship of D.A. Pashentsev. Ryazan: Publishing house «Concept», 2017. P. 357–360.

8. Federal Law of December 1, 2014 № 419-FL «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on social protection of persons with disabilities in connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 49 (Part VI). Article 6928.

9. Shaikhatdinov V.Sh. Improvement of the legal mechanism for the implementation of state policy in the field of social protection of the population // Russian Law Journal. 2016. № 3. P. 179–186.

10. Decree of the Government of the Russian Federation № 2347-r of December 30, 2005 // Collection of Legislation of the Russian Federation 2006. № 4. Article 453.

11. Federal Law № 491-FL of December 30, 2020 «On the Acquisition of certain types of Goods, works, services using an electronic certificate» // Collection of

- Legislation of the Russian Federation. 2021. № 1 (Part I). Article 30.
12. Resolution of the Government of the Russian Federation № 630 of April 23, 2021 «On the State information system of electronic certificates» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 18. Article 3140.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of 23.04.2021 № 631 «On the formation and approval of lists of certain types of goods, works, services purchased using an electronic certificate at the expense of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 18. Article 3141.
14. Official Internet portal of legal information. Access mode: pravo.gov.ru (accessed: 10.06.2022).
15. Federal Budget for 2022 [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016> (Date of access: 20.12.2022).
16. Rossiyskaya Gazeta. 1998. 10 dec.
17. Federal Law of December 15, 2001 № 166-FL «On State pension provision in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 51. Article 483.
18. Kalashnikov S.V. Essays on the theory of the social state. M.: CJSC Publishing House «Economics», 2006.
19. The concept of development in the Russian Federation of the system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people. Decree of the Government of the Russian Federation № 3711-r of December 18, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 1 (Part IV). Article 260.
20. Federal Law of November 24, 1995 № 181 «On social protection of disabled persons of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 27 (Part I). Article 5047.
21. Daily news. Moscow region. 2008. May 7.
22. Daily news. Moscow region. 2016. May 24.
23. Daily news. Moscow region. 2021. July 5.
24. Daily news. Moscow region. 2022. January 28.
25. Decree of the Government of the Russian Federation № 3711-r of December 18, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 1 (Part IV). Article 260.
26. How companies hire disabled people today [Electronic resource]. Access mode: <https://www.wedomosti.ru/menagement/articles/2020/07/22/835174-kompanii-nanimayut> (Date of access: 20.12.2022).
27. Decree of the Government of the Russian Federation № 363 of March 29, 2019 «On the approval of the State Program of the Russian Federation «Accessible Environment» // Collection of Legislators of the Russian Federation. 2019. № 15 (Part II, III). Article 1746.
28. Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 45. Article 955.
29. Federal Law № 273-FL of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (Part I). Article 7598.
30. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 1598 dated 19.12.2014 «On Approval of the Federal State educational Standard for primary general education of students with disabilities». The text of the order was published on the Official Internet portal of Legal Information on February 12, 2016. Access mode: www.pravo.gov.ru (Date of access: 06.09.2022).
31. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 31.10.2003 № 13-51-263/123 «On the assessment and attestation of students assigned to a special medical group for physical education» // Bulletin «Official documents in education». 2011. June.
32. Federal Law № 101-FL of June 3, 2009 «On Ratification of the European Social Charter (revised) of May 3, 1996» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 23. Article 2756.
33. Grishkovets A.A. Galitskaya N.V. Rights of disabled children: state guarantees and legal means of protection // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. № 3 (140). P. 57–71.
34. Yandex Go, change the rules of work and stop discrimination against passengers with disabilities [Electronic resource]. Access mode: https://www.change.org/r/яндекс-го-измените-регламент-работы-и-прекратите-дискриминацию-пассажиров-с-инвалидностью/si_gn?cs_tk=AjLJthKxiYirNLfc5GIAAXicyvNyQEABF8BvNsDVQ3F_3zUfX4H57tf6Kw%3D&utm_campaign=bf43720e6f8f41d1b57c1199c1aaf6de&utm_content=initial_v0_0_2&utm_medium=email&utm_source=aa_augmented_sign_ask&utm_term=cs (Date of access: 03.12.2022).
35. Morenko K.V. Features of the legal position of the prosecutor in the implementation of proceedings on cases of administrative offenses // Administrative justice and administrative jurisdiction: questions of theory and practice: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Yuri Markovich Kozlov. Moscow, February 19, 2014. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MGUA), 2014. P. 65–69.
36. Federal Law № 259-FL of November 8, 2007 «Regulation of motor transport and urban ground electric transport» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 46. Article 5555.
37. Federal Law № 236-FL of July 14, 2022 «On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 29 (Part I). Article 5203.
38. Golikova proposed to combine the Pension Fund with insurance funds [Electronic resource]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/3521420> (Date of access: 03.12.2022).
39. Decree of the Government of the Russian Federation of October 16, 2020 № 1697 «On the Temporary procedure for recognizing a person with a disability» // Collection of Legislators of the Russian Federation. 2020. № 43. Article 6790.
40. Decree of the Government of the Russian Federation of April 5, 2022 № 588 «On recognizing a person as disabled» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 15. Article 2506.
41. Polukarov A.V. Administrative and legal security of anti-corruption in the social sphere: Monograph. M.: Nota bene, 2017.